

В.К. ЕФРЕМЕНКОВ В РАССКАЗЕ Н.И. РЫЛЕНКОВА «СТАРЫЕ ОТКРЫТКИ»

Елена КОЧАНОВА,

директор ГБУК «Смоленский областной центр народного творчества»,

Леонид СТЕПЧЕНКОВ,

ведущий специалист отдела использования и публикации документов Государственного архива Смоленской области

При подготовке статьи «Смоленские коллекционеры: по страницам газеты “Рабочий путь”¹, посвященной смоленским коллекционерам, мы обратились к малоизвестному рассказу Николая Ивановича Рыленкова «Старые открытки»², написанному в 1965 г. И каково было наше удивление, когда, перечитав его в очередной раз, мы поняли, что героем данного произведения является Василий Константинович Ефременков, которому автор дал только вымышленные имя, отчество и фамилию. Между составленной нами биографией Ефременкова и сведениями о герое рассказа были лишь расхождения в некоторых деталях, допустимые в художественном произведении.

Первое и самое главное – фамилия, имя и отчество героя, Н.И. Рыленков называет его Владимир Кириллыч Ермаченков, но что бросается в глаза – первые буквы ФИО совпадают с инициалами В.К. Ефременкова. Н.И. Рыленков пишет, что Ермаченков регулярно устраивал в Смоленске выставки: «Зато в городе не найдется, пожалуй, ни одного клуба, где бы не устраивались хотя бы раз в год его выставки», нами не обнаружено сведений ни об одной из выставок краеведа с такой фамилией. Также у Николая Ивановича читаем: «В знаменитых собраниях найдется немало забытых и полузабытых изданий с печаткой: “Из книг смоленского краеведа В.К. Ермаченкова”». За помощью мы обратились в

**Николай Иванович Рыленков
в своем кабинете. 1968 г.**

Смоленский государственный музей-заповедник, Смоленскую областную универсальную библиотеку им. А.Т. Твардовского, Смоленскую областную детскую библиотеку имени И.С. Соколова-Микитова, но результат был отрицательный, ни одного издания с дарственной надписью или экслибрисом «краеведа В.К. Ермаченкова» обнаружено не было. Зато, как мы уже писали ранее³, краеведческая, выставочная деятельность В.К. Ефременкова хорошо известна смолянам, а предметы из его собрания находятся не только в учреждениях культуры Смоленска. Добавим, что в книге И.Н. Беляева «Подвижники земли Смоленской» сведения о краеведе В.К. Ермаченкове отсутствуют.

Второе расхождение в биографических данных, собранных нами и представленных Н.И. Рыленковым: В.К. Ермаченков до войны работал в типографии, «по профессии он был наборщиком... В типографию, на свою прежнюю работу, Владимир Кириллыч теперь уже не пошел сам». Мы же указывали, что Ефременков трудился продавцом в книжном магазине. Но здесь можно сказать, что сведения Рыленкова либо дополняют составленный нами портрет, либо это некоторый художественный вымысел автора рассказа, в любом случае деятельность персонажа связана с книгой.

Третье – отойдя от реальных событий, Н.И. Рыленков перенес В.К. Ермаченкова в Смоленск: «...ему удалось вывезти из горящего Смоленска свои коллекции...» Из записей В.К. Ефременкова «Починок в дни начала Отечественной войны»⁴ мы знаем, что до эвакуации он жил в Починке и именно здесь спасал свою коллекцию.

Все остальные биографические события полностью совпадают у литературного персонажа и реального смоленского краеведа Василия Ефременкова, дополняя друг друга.

Почему Н.И. Рыленков изменил фамилию, имя, отчество своего героя и некоторые штрихи его биографии, остается лишь догадываться. Вместе с тем, известно, что автор рассказа и коллекционер были в дружеских отношениях. «Его [В.К. Ефременкова] материалами пользовался поэт Н.И. Рыленков и другие писатели», сообщает о Василии Константиновиче в своей статье «Увлечение» Б. Бельтюков⁵. В одном из частных собраний хранится книга – том III «Полного собрания сочинений В.А. Жуковского» с надписью карандашом на обороте титульного листа: «Николаю Ивановичу Рыленкову на покупку в библиотеку [...] от собирателя В.[.]К.[.] Ефременкова[.] 1949 г.[.] Смоленск». В семье Рыленковых в настоящее время хранятся книги и предметы, подаренные В.К. Ефременковым Н.И. Рыленкову.

Предлагаем нашим читателям ознакомиться с произведением

Н.И. Рыленкова «Старые открытки», напомнив, что биографию В.К. Ефременкова мы публиковали в журнале «Край Смоленский» за 2015 г. (№4, с. 18-24), и самим сделать выводы, согласившись с нашим мнением или нет.

Рассказ публикуем по первому изданию в «Литературной газете» за 1966 г. от 21 апреля.

СТАРЫЕ ОТКРЫТКИ

Перед старыми друзьями-земляками, приезжающими после многих лет разлуки навестить родной город, я, грешный человек, люблю похвалиться своей коллекцией до-революционных открыток с видами Смоленска. С этого обычно и начинаются бесконечные воспоминания о недавних и давно прошедших временах, разговоры о переменах в жизни города и в наших собственных судьбах. Рассматривая пожелтевшие, выцветшие от времени фотографии, мы как бы проходим по памятным местам нашей юности и молодости, по тем местам, которых теперь уже и узнать нельзя.

До войны такие открытки я видел во многих домах местных старожилов из интеллигенции. Купить их можно было в любое время, если не в букинистическом магазине, так в книжном развале на толкучем рынке, но я, по своей молодости, не видел смысла в их коллекционировании. Зачем, думал я, собирать открытки с видами, которые у меня и так всегда перед глазами. Уезжать из своего города я не собирался, а о том, что придет такой день, когда на его месте увидишь сплошные руины, не мог даже и помыслить. Но день этот, как вскоре оказалось, был не за горами, он стоял у нас за плечами.

Я не стану рассказывать, как уходил в первые дни войны из полуразрушенного, подожженного со всех концов города. Скажу только, что на его кипящих, словно огненные реки, улицах и на его забитом беженцами вокзале мне в те дни удалось увидеть столько горя и

столько мужества, что потом, на фронтовых дорогах, можно было уже ничему не удивляться. А когда я вернулся в Смоленск после изгнания немцев – на всех его семи холмах шумел дремучий, как лес бурьян. Над золой пепелищ и камнями развалин стоял несмолкаемый грай ворон. Они висели черными гроздьями на опаленных деревьях, клубились черными тучами в небе. Тут бессмысленно было вспоминать о своих личных утратах и горестях. А у меня в душе все уже так перегорело и переболело, что, разыскивая среди каменных завалов и ржавого железного лома следы своей юности, я упрекал себя только в одном: почему в свое время не собирал старых смоленских открыток. Пусть бы хоть они остались на память о том Смоленске, каким его узнала и полюбила моя юность и какого больше не существует.

Уж что-что, а открытки можно было унести с собой и не расставаться с ними во всех превратностях солдатской судьбы. Ведь таскал же я в полевой сумке самые любимые свои книги.

Между тем возвращавшиеся на моих глазах в город жители приспособлялись под жилье все, что можно было приспособить. В зарослях бурьяна по утрам все увереннее пели пилы, стучали топоры, по вечерам все больше загоралось огоньков.

Я верил, что город отстроится, как отстраивался на своем долгом веку много раз, что он может стать лучше, красивее прежнего. Но я также знал, что это будет уже совсем другой, новый город. И я твердо решил – собрать все, что возможно, из старых смоленских открыток.

При первой же поездке в Москву обошел все букинистические магазины, но ничего не нашел. Совершив несколько таких безрезультатных обходов, я, наверно, махнул бы рукой на свою затею или, во всяком случае, оставил ее до более благоприятных времен, если бы не встретился со своим старым знакомым, смоленским крае-

ведом Владимиром Кириллычем Ермаченковым.

По профессии он был наборщиком и свою краеведческую деятельность начал с собирания до-революционных смоленских изданий. Постепенно круг его интересов расширился, и он стал собирать все, что связано с культурой и искусством родного города. В его коллекциях было немало всякой чепухи, но попадались и по-настоящему интересные вещи, особенно среди книг. На собирательство Владимир Кириллыч тратил все свои не очень большие заработки и жил бобылем. Ходил всегда в обтрепанном пальто и стоптанных сапогах, но никогда не унывал.

Мы, молодые литераторы, подшучивали над ним и подшучивали не всегда безобидно, но он никогда не отказывался помочь нам раздобыть нужную книгу. Да и не только нам. Его хорошо знали и московские книголюбцы. В самых знаменитых собраниях найдется немало забытых и полузабытых изданий с печаткой: «Из книг смоленского краеведа В.К. Ермаченкова».

В первые дни войны я потерял его из виду, а, вернувшись в Смоленск, сразу вспомнил о нем. Под руками не было самых необходимых книг. Нужно было заново начинать собирать библиотеку. От кого-то из общих знакомых я узнал, что Владимир Кириллыч эвакуировался куда-то в глубь страны, но разыскать его адрес мне не удалось. Однако вскоре он разыскал меня сам. Явился ко мне с целым чемоданом книг по фольклору, среди которых были такие редкости, как тома «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского и его же «Словарь Смоленской губернии».

Надо ли говорить, как я обрадовался такому неожиданному гостю. Одет он был в добротное солдатское обмундирование, но без погон, как вольнонаемный.

Я терпеливо выслушал его столь же сбивчивый, сколь и восторженный рассказ о том, как ему удалось вывезти из горящего Смоленска свои коллекции и раз-

местить их на хранение в разных глубинных музеях, как, наконец, он устроился на самую подходящую для него работу в тыловом госпитале по эвакуации выздоравливающих инвалидов-офицеров, с удовольствием взял во временное пользование книги (продать их он наотрез отказался) и под конец спросил:

– Ну, а старые открытки с видами Смоленска Вам в Ваших разъездах не попадались?

Владимир Кириллыч самодовольно улыбнулся:

– Умные вещи чувствуют понимающего человека и сами к нему в руки идут. Я уже больше сотни открыток собрал.

– Так чего же Вы молчите? Выкладывайте на стол.

– Не хочу Вас дразнить, – усмехнулся Владимир Кириллыч. – Я собираю их для музея. При восстановлении города без них не обойтись. А Вам могу предложить только дубликаты.

– Ну что ж, давайте хоть дубликаты.

Он помялся, достал из кармана шинели конверт и подал мне:

– Это пока все. В следующий приезд надеюсь привезти еще.

В конверте оказалось около десятка открыток. Я увидел на них не тронутый немецкими бомбами днепровский мост, откуда я в последний раз перед войной смотрел ледоход; не вырубленный немецкими саперами сад Блонье, где я читал стихи друзьям своей юности; не покореженные пожаром городские часы, показывавшие время всех моих встреч и разлук... Увидел башни крепостной стены. Только они одни и остались стоять нерушимо.

Так было положено начало моей коллекции. Владимир Кириллович крепко держал свое слово, и с каждым его приездом у меня прибавлялось несколько открыток. А приезжал он довольно часто, так как по старой поговорке – старцу деревня не крюк. Смоленск для него был всегда по дороге. Он мог завернуть сюда из любого места.

Появившись у меня, первым делом спрашивал:

– А Вы знаете, сколько за это время построено новых домов? Не знаете? Ну так я могу сказать точно. Я все сосчитал...

Осенью сорок пятого года он возвратился в Смоленск совсем, но возвратился, как говорится, на птичьих правах. Приехал без вызова. На постоянную работу, поскольку документы оказались не в полном порядке, его не брали.

Наши краеведы общими усилиями выхлопотали ему комнатушку, а в хлебных карточках уже не было нужды. Их отменили.

В типографию, на свою прежнюю работу, Владимир Кириллыч теперь уже не пошел сам. Летом он ездил со студентами педагогического института во всевозможные экспедиции – фольклорные, археологические, геологические, ему везде находилось дело, а зимой выполнял специальные поручения областного музея и областной библиотеки.

Так шли годы, проходили десятилетия. Город отстроился, сверстники Владимира Кириллыча постарели, многие уже обзавелись пенсионными книжками, а он остался таким же неутомимым, легким на ногу энтузиастом, каким был и в молодости. Подзаработав где-нибудь деньжонок, он тут же отправляется в Москву или Ленинград, чтоб оставить все свои сбережения в букинистических магазинах. Зато в городе не найдется, пожалуй, ни одного клуба, где бы не устраивались хотя бы раз в год его выставки. В одном он показывает редкие местные издания, в другом – автографы знаменитых земляков и выбитые в их честь медали, в третьем – афиши прославленных артистов, приезжавших когда-нибудь сюда с концертами.

Старые друзья Владимира Кириллыча называют его в шутку почетным попечителем смоленского музея литературы и искусства. Такого музея в городе нет, но Владимир Кириллыч неколебимо верит, что он будет. Будет, хотя бы после его смерти.

О моей коллекции открыток он тоже не забывает до сих пор. Нет-нет да и позвонит, что нашел кое-что интересное для меня. И по-прежнему отдает мне только дубликаты. Все наиболее интересное идет в собрание музея. Я, конечно, помалкиваю, что музей переснял все свое собрание и подарил мне целый альбом. Снимки снимками, а подлинные открытки все-таки совсем другое дело.

Я люблю не только рассматривать, но и читать их, по коротким сообщениям о радостях и горестях быстротекущей жизни вникать в судьбы незнакомых мне людей, разгадывать их характеры.

Литератор чеховской школы по каждой из таких открыток мог бы написать рассказ. Мы разучились делать это. Нас давит собственный, пережитый и выстраданный нами материал.

Показав приезжим друзьям-землякам свою коллекцию, поведив их по памятным местам, сохранившимся в неприкосновенности только на открытках, я не забываю рассказать и о Владимире Кириллыче. И сколько раз мне приходилось слышать от самых разных людей, в том числе и от людей чисто практической складки: «Как хорошо, что не перевелись на Руси чудачки. И дай Бог, чтобы не переводились никогда».

Примечания

1. См.: *Кочанова Е., Степченко Л.* Смоленские коллекционеры: по страницам газеты «Рабочий путь» // Край Смоленский. 2015. №12. С. 50-55: ил.
2. Рассказ был опубликован в: Литературная газета. 1966. 21 апреля. С. 2; Рыленков Н.И. Собрание сочинений. В 3-х т. / сост. Е.А. Рыленкова, А.М. Турков. Т. 3. М.: Современник, 1985. С. 454-458; Край Смоленский. 2007. №2. С. 60-65.
3. См.: *Кочанова Е.А., Степченко Л.Л.* Забытый собиратель старины: Василий Константинович Ефременков // Край Смоленский. 2015. №4. С. 18-24: ил.
4. См.: Починок в первые дни Великой Отечественной войны. Записки краеведа / публикаторы *Кочанова Е.А., Степченко Л.Л.* // Край Смоленский. 2015. №5. С. 6-14: ил.
5. *Бельтюков Б.* Увлечение // Рабочий путь. 1973. 14 августа. С. 3.